

Главные роли

Я во многом не права. В том, что касается учёбы моей старшей внучки Веронички. Раньше, работая в своей школе завучем, знала всех учителей – кто как работает, кто как относится к детям. Потому и выбрала Ольгу, доверила внучку её знаниям и опыту. Помню, перед первым классом, летом, мы с Ольгой, как подруги, ездили на море. Чудесно отдохнули там вдвоём. Наговорились обо всём на свете...

И там ещё, в морских разговорах, я просила Олю уделять Вероничке внимание, если что не так – подсказывать Наде, мне, но не гнобить ребёнка.

И вот полтора года учёбы позади. Что же мы имеем, если можно так сказать?

Почти ежедневное обсуждение дома школьных событий: что учили, вызывали ли к доске, поняла ли, как решать задачу, примеры, что такое подлежащее и сказуемое, почему такой тяжёлый портфель во вторник и почему воспитательный час стоит во втором классе шестым уроком?.. Каких и сколько нужно купить принадлежностей, пособий, игрушек и сладостей для детей – моя дочь – председатель родительского комитета класса, ей нравится такая организаторская работа и помощь учительнице...

Нет, ну я совершенно не права – я хочу внимания к моей внучке! А его нет! Вернее, особого внимания нет! Как ко всем, так и к Вероничке. Лишний раз учительница не вызовет к доске, с места не дёрнет на уроке, а уж похвалить – много я захотела...

Моя Надя – преподаватель ВУЗа, она работала в школе, имеет пятилетнюю школьную практику. А я – мало того, что проработала в своё время учителем начальных классов, так ещё была и завучем – отвечала за работу начальных классов в числе всего прочего. Потому мы обе видим и понимаем, что Ольга Антоновна совершенно не напрягается...

Надя ежедневно занимается с дочкой – учит уроки, доучивает недоученный на уроках материал. И постоянно возмущается: почему это мама должна учить дома сама своего ребёнка? Что они тогда делают в классе? Я тоже удивляюсь этому и вижу недоработки учительницы.

Оля в телефонных разговорах со мною говорит, что дети невнимательны. Что Вероника не на той странице на контрольной работе выполнила задание в печатной тетради. Спрашиваю:

- А ты куда смотрела? Почему пальцем не ткнула?

- Вот ещё! Я что бегать к ней буду? – возмутилась Оля.

- А почему нет? У тебя что, много Вероничек в классе? Все – дети и внуки твоих бывших коллег, подруг? Я же так надеялась на тебя, выбрав тебя в учителя...

- Я не должна бегать по классу и подсказывать!

- А ты убедилась, что все дети поняли, где именно надо выполнять задание? Они открыли и подняли, показали тебе страничку? – спрашиваю я то, что должно быть по методике, спрашиваю, как бывший завуч и классовод.

- А как они будут писать в пятом классе?! – повышает Оля голос! – Вот посмотри!

- Оля! Что будет в пятом, увидим. Мы и сейчас знаем, что там будет, проходили... Но, сейчас – второй! Ты учишь. В том числе учишь и как выполнять контрольную по тестам!

- Я права! – бросает Оля трубку!

А я с сердечным спазмом и застывшими слезами, переваривая диалог, ищу успокоительные лекарства.

Понимаю, что в идеале – я многого хочу. Но за этим пониманием стоит перевернувшаяся с ног на голову жизнь – учительское нежелание работать в полную силу, честно, учить класс, как было когда-то при моём завучестве. Открытое ожидание просьб родителей о репетиторстве, подталкивание учителем к этому родителей... И вспоминаются нанесённые укусы-уколы-унижения, которые уже порастают мхом.

...Октябрь первого класса. Оля вывешивает на листике распечатанное домашнее задание на дверях класса. Родители толпятся – переписывают, какие буквы прописать, в каких тетрадах... Я тоже в этой толпе - сегодня дочка занята на работе. Но не спешу – успею, достаю блокнот, ручку... Выходит наша учительница, улыбается и при всех «шутит»:

- А помнишь, Люда, как ты нами командовала? Ха-ха-ха-а! А теперь ты – подчинённая! – хохочет она, сияя от своего перла!

- Ну почему? Я – бабушка твоей ученицы. Всего навсего! - А тебе что плохо работалось со мною? – спрашиваю. – Вроде никого не обижала, а уж тебя-то как хвалила! Потому и внучка именно в твоём классе.

На следующий же день приходит дочка, расстроенная.

- Ма, представь, мы не в форме пришли!

- В какой ещё форме? Нет же формы! Не существует! – недоумеваю я...

- А Ольга Антоновна сказала, чтобы Вероника ходила в юбке! Чтобы джинсы не носила в школу!

- А ты бы ей показала деток из других классов – половина носит джинсы! А пример показывает завуч по воспитательной работе – у неё ежедневно новая одежда. То джинсы-дудочки, то шорты-джинсы, то юбка джинсовая выше колен на 10 сантиметров! – вспыхнула во мне злость!

Опять я была неправа! Нет того, чтобы сказать своей дочери, чтобы согласилась с учительницей, так я ещё и возмущалась, поддерживая своих девочек...

- А ещё, - продолжает Надя, - сапожки не разрешила под парту поставить... Сказала, чтобы несли в уголок класса... Но я не стала спорить, отнесла. А потом посмотрела – у всех детей сапожки, ботинки стоят под партами... Переоделись, и никто в угол класса не отнёс...

- «Нормально»! А ты опять промолчала и ушла? – спрашиваю.

- Нет, я увидела её злость и спросила: «А чем это наша одежда и сапожки провинились?»

- И что?

- А ничего. Прозвенел звонок на урок. Она промолчала и я ушла...

Потом ещё были спортивные костюмы, которые не успевали дети переодеть за пять минут между столовой и уроком физкультуры... И многие ходили на физкультуру в платьях, в брюках. А Надя получала замечания: Вероничка медленная! Она не надевает спортивный костюм – не успевает.

Я уже не задавала вопроса: а почему у тебя, Оля, такое расписание, что дети не успевают? Почему физкультуру ты поставила рядом с завтраком – когда же успеть переодеться?

Но они как-то со временем научились – подросли...

Оля много слышала на море моих рассказов о садике, о том, что там Веронике не давали ролей в сказках. Что всё внимание получала девочка, чья бабушка обеспечивала всех работников садика больничными листами, и другие – «блатные»... Ах, какая я была глупая! Как была неправа, раскрыв карты – показав Оле, от чего бывает больно и обидно маме и бабушке – от не полученной роли в праздничной сказке.

И вот первый праздник в первом классе. Он так и назывался – «Мы – первоклассники». Стихи, частушки, песни, две сказки... Догадались? Да! Роли в сказках были распределены, Веронике не хватило...

Она получила стихотворение...

- Оля! - Опять не правильно повела я себя, - ты же наверняка помнишь, как нам хотелось роль в сказке ещё из садика! Неужели не могла дать? А стих – другому ребёнку!

- А что бы я ей дала? Лисичка должна быть низенькая, Мышка – маленькая, Колобок – мальчик, и остальное тоже не подходит! – Твёрдо и чётко говорила Ольга Антоновна.

- Ты же знаешь, можно инсценировку поставить по сказке, изменить, добавить, чтобы всем детям хватило ролей. Так всегда поступала я в своих классах. Почему тебя приходится просить?

- Ну, ладно! Допиши мне слова Белочки в стихах, дам Веронике! А ещё я хотела тебя попросить перевести три сказки в стихах на украинский язык. Я бы их с детками поставила. А потом я буду аттестоваться, выдам книжечку – перевод. Ты же подаришь мне перевод? – оглушила меня Оля своей наглостью!

- Что за сказки? Давай посмотрю... - пролепетала я...

И Оля достала заранее припасённые тексты – они лежали в классе, в столе.

- Здесь «Муха-цокотуха», «Теремок» и «Снегурочка». Давай ты переводи, а главные роли будет играть Вероничка! – защебетала Ольга. И я, терзаясь, оттягивая время, нехотя и с большим трудом от нежелания, таки перевела все три сказки с русского на украинский...

Получилось довольно-таки ничего. Опять я поступила не правильно! Я купилась! Ради главных ролей, ради главной роли Снегурочки! Моя светлокосая красавица-Вероничка конечно же, лучше всех подходила на эту главную роль! И без моего перевода, если бы учительница захотела, она бы и на русском поставила «Снегурочку», и кроме как Веронике эту роль играть некому – у неё получается выразительно, громко, артистично, а о внешности нечего и говорить!

Но! Всё дело было в том, чтобы я подарила Ольге Антоновне авторство!!!

А я, такая непонятливая, а может, наоборот, сказала, отдавая тексты:

- Будешь издавать книжечку, пиши меня в соавторы! Заслужила! Переводы-то – мои!

У Оли отвисла челюсть – не так случилось, как мечталось. А мне тоже надоели её фокусы и «просьбы»... Она только-только перед этим успела попросить меня... написать о ней хвалебную статью в нашу местную газету! К окончанию учебного года!

Написала... и фото поместили – заказ выполнила, ублажила... Вот и пролетел учебный год! Праздник Букваря готовили всего две недели. Обычный, стандартный сценарий – короны-буквы на головках, четверостишья, простенький танец, игры... Наша ученица, фамилия которой начинается на букву «Б», а имя – на «В», получила роль буквы «Г»... Ольга очередной свой финт мотивировала тем, что детей она выстроила по росту – кому что досталось! Ну, ладно.

Пришла на праздник вся наша семья. С фотоаппаратом и камерой, Надя снимала. Было отлично видно, что никакого «по росту» нет и близко... Ну, вот, «ге»... и всё.

Правда, перед праздником мы провели работу, что это – самая лучшая буква и всё такое, как сумели.

Ещё была куча фокусов на летней площадке. Мне даже стыдно их вспоминать...

И вот я думаю теперь, в середине второго класса: «Идти, или нет в класс внучки? Посидеть там на уроках, вспомнить своё завучество? Посмотреть, какая она невнимательная, по Олиным словам? И потом дать лозины... И сделать выводы... Всё-таки нужна ли эта лозина? Или у нас нормальная девочка, как все. Не звезда, но и не объект для чьих-то самодурных развлечений...

А ещё возникает мысль об экстернатной форме обучения... Чтобы хватало времени и на музыкальную школу, и на гимнастическую секцию, и на танцевальную студию – мама Надя успевает водить свою дочку всюду, и везде у Веронички получается...

Получается и в школе. Только я вижу, что школьная программа усваивается благодаря усилиям мамы – во время домашних уроков.

Получается, что надо ещё раз повести себя не совсем правильно и рискованно – сесть в класс и поставить-таки всем диагнозы...

Чуть не забыла. Ещё в середине ноября, после утренника, посвящённого осени, Ольга Антоновна сказала, что больше праздники готовить не будет – они ей надоели, она устала.

- А как же Новый год? – спросила моя Надя, во-первых как председатель родительского комитета класса, а во-вторых в уме имея в виду роль Снегурочки в обещанной сказке, которую первела бабушка...

- А вот будет общешкольный утренник, разве не достаточно? – ответила учительница...

И что ты ей возразишь?